Содержание

Введение.....3

Глава 1. Основы криминалистического учения о следах преступника и преступления.....8

§1. Понятие и классификация следов-вещественных доказательств.....8

§2. Современные научные взгляды на следы человека как объект криминалистического исследования.....14

Глава 2. Технические и процессуальные особенности работы с материальными следами преступлений.....26

§1. Уголовно-процессуальная регламентация работы с материальными следами преступления.....26

§2. Технические средства, методы и приемы обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления.....30

§3. Особенности предварительного исследования следов – вещественных доказательств.....42

Заключение.....54

Список использованной литературы.....59

Введение

Актуальность темы. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по декабрь 2014 года не раскрыто 948,6 тыс. преступлений, из них 925,3 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В связи с этим большую значимость приобретают вопросы установления личности преступника, т. е. конкретного человека. В процессе расследования данная задача решается при помощи основных положений теории криминалистической идентификации, а также теории криминалистической диагностики, которая определяется как распознавание объектов, установление их природы, состояния, связей с другими объектами.

Термин «диагностика» имеет сравнительно небольшую историю, и первые основополагающие принципы использования диагностики как методологического подхода к решению научных и практических задач были заложены философами и медиками, которые обосновали и стали использовать этот подход раньше, чем криминалисты. Соответственно, медики рассматривали диагностику как самостоятельное учение о методах и принципах распознавания болезней и постановки диагноза, а в философии, в свою очередь, диагностика использовалась для обозначения особого вида познавательной деятельности человека как распознавание чего-либо. В криминалистической науке впервые данный термин был определен в 70-х годах XX столетия В. А. Снетковым «как учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам».

Общепризнано, что в процессе совершения преступления человек, являясь отражаемым объектом, вносит определенные изменения в обстановку, предметы, явления, тем самым оставляя после себя определенные следы, которые можно определить, как материально фиксированные отображения.

При осмотре места происшествия должно быть уделено большое внимание и предприняты все меры для их своевременного и полного выявления, осмотра и фиксации в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Информация об обнаруженных следах на месте происшествия дает возможность воссоздать и смоделировать картину произошедшего события. А также у следователя появляется возможность определения личности предполагаемого преступника по его общефизическим, анатомическим, функциональным признакам. Эта информация и является предпосылкой выдвижения версий на первоначальном этапе расследования.

Степень научной разработанности. Для исследования темы данной работы были использованы труды следующих авторов: Яблоков Н.П., Шейфер С.А., Федюнин А.Е., Белкин Р.С., Еникеев М.И., Черных Э.А., Пахоренко О.А., Кантор И.В. и др.

Объектом выпускной работы являются криминалистические следы, а также теоретические и практические проблемы, связанные с их исследованием и эффективным использованием в доказывании.

Предметом выпускной работы выступают естественнонаучные и криминалистические закономерности, которые связаны с образованием следов и отображением признаков, методов их фиксации и исследования.

Целью работы выступает разработка теоретических основ и практических рекомендаций, которые относятся к криминалистическому исследованию следов, анализ современного состояния экспертного исследования следов, разработка методических рекомендаций для более результативного использования данных следов в раскрытии и расследовании преступлений.

На основании поставленной цели были сформированы следующие задачи:

- рассмотрение понятия и классификации следов – вещественных доказательств;

- изучение современных научных взглядов на следы человека как объекта криминалистического исследования;

- исследование уголовно-процессуальной регламентации работы с материальными следами преступления;

- анализ технических средств, методов и приемов обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления;

- отражения особенности предварительного исследования следов – вещественных доказательств.

Методологической основой выпускной работы выступает диалектический метод познания-действительности и комплексного изучения процессов и явлений в ней, научные положения философии, криминалистики, общей теории судебной экспертизы и иных наук.

В процессе подготовки выпускной работы были использованы общенаучные и специальные методы исторического, сравнительно-правового анализа, статический метод, методы социологических исследований и экспертных оценок.

Научная новизна исследования состоит в том, что сформулированные теоретические положения и выводы позволяют полнее раскрыть сущность и осветить особенности практического применения методов обнаружения, фиксации и исследования следов. Кроме того, основные положения данной работы могут послужить дальнейшим исследованиям проблематики в направлении обозначенной темы выпускной квалификационной работы, и стать полезными при совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1) В настоящее время существует необходимость выделения отдельной главы в УПК РФ, в которой следует сформулировать унифицированные (общие) нормы, содержащие принципы (условия) применения не только технических средств, но и способов собирания, фиксации, исследования и

оценки доказательств, следов преступлений и других вещественных доказательств.

2) В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют унифицированные нормы, содержащие основополагающие положения (условия) допустимости технических средств. Кроме того, отсутствуют и основные (базовые) термины такие как «технические средства», «способы обнаружения и фиксации следов преступлений», о которых упоминается в ст.164 УПК РФ и ряде других статей. Полагаем, что подобная ситуация способна отрицательно отразиться на процессуальных аспектах применения технических средств, не обозначенных в процессуальном законе, на практике.

3) Каждое следственное действие преследует свои собственные цели и решает специфические для него задачи, которые, несомненно, связаны с общими задачами расследования. Но связаны они именно как общее и частное. Смешение же задач следственных действий представляется нам совершенно недопустимым, способствующим неверному пониманию сути следственного действия, нарушению тактики его производства и в результате признанию его недопустимым доказательством. В связи с этим при определении задач осмотра места происшествия следует исходить из сущности этого следственного действия, которое заключается в непосредственном восприятии субъектом осмотра обстановки происшествия в целом и отдельных ее объектов с целью фиксации обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов и предметов, могущих иметь значение для дела.

4) Цель предварительного исследования объектов (следов) – получение розыскной информации для раскрытия и расследования преступления. Представляется целесообразным к предварительным исследованиям следов с целью получения розыскной информации относить и проверку объектов по отдельным видам криминалистических учетов. Для научного обоснования проведения предварительного исследования целесообразно учитывать

следующие базовые положения: цель, задачи, объекты, предмет, методы, субъекты и формы предварительного исследования объектов (следов).

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется направленностью на решение насущных проблем, которые возникают при обнаружении, фиксации и предварительном исследовании следов. Полученные выводы и проанализированный материал могут использоваться в процессе преподавания курса «Криминалистика». Общие теоретические положения могут оказаться полезными для студентов при написании ими различных исследовательских работ по проблематике криминалистических исследований, касающихся обнаружения, фиксации и дальнейшего изучения следов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Основы криминалистического учения о следах преступника и преступления

§1. Понятие и классификация следов – вещественных доказательств

Следы обладают весьма важным значением для качественного и быстрого расследования любого преступления и разоблачения лица, который совершил данное противозаконное деяние.

Помимо этого, изучение следов дает возможность обнаружить условия, способствующие свершению некоторых преступлений, и на этой основе разрабатывать технические и организационные меры защиты объектов от преступных посягательств.

Любой преступный акт вызывает определенные изменения в окружающей среде. Отражением преступных действий выступают следы.

Следам как материальным источникам в криминалистике и судебной экспертизе уделялось в специальной литературе достаточно много внимания. В развитии учения о следах в России можно условно выделить следующие периоды.

Первый период относится к 30 - 50 годам прошлого столетия. Он характеризуется формированием понятия «след», определением основных видов следов, обнаруживаемых на месте происшествия. Весомый вклад в то время был внесен И.Н. Якимовым, С.М. Потаповым, Б.И. Шевченко.

И.Н. Якимов в отмеченных выше работах обстоятельно изложил разделы, посвященные следам человека (рук, ног, зубов, ногтей), следам орудий, транспортным средствам, следам крови и другим, и дал полное представление о возможностях исследования такого рода объектов. Особое внимание И.Н. Якимов уделил дактилоскопии, посвятив этому направлению самостоятельную главу. Рассматривая и виды папиллярных узоров, и количество признаков, необходимых для идентификации, отмечал важность «применения дактилоскопии к розыску преступника»,

давая при этом рекомендации по регистрации задержанного. Он описал, как составляется «листок привода», на оборотной стороне которого делаются оттиски его пальцев и по ним составляется дактилоскопическая формула.

В 1938 г. И.Н. Якимов впервые предложил называть раздел о следах – «трасология». Он справедливо придавал этому разделу криминалистики существенное значение и отмечал: «В настоящее время в криминалистике учение о вещественных доказательствах и следах или «трасология» имеет первенствующее значение». Им было предложено делить следы на две группы: следы человека и разные следы. В первой группе он выделял следы человека (рук, ног, зубов) и следы крови, семени, волосы. Во второй группе выделял следы транспортных средств, животных, орудий взлома, оружия, следы горючих веществ, подделок и подлогов[1].

Такой расширительный подход, безусловно, имел важное практическое значение в тот период развития, но позже учеными был подвергнут определенной критике. Так, в 1945 г. С.М. Потапов разграничил понятие следа от понятия следа как вещественного доказательства и сформулировал понятие следов как «отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием»[2].

Второй период (60 - 80 годы XX века) знаменуется более детальным изучением различных видов следов. Р.С. Белкин, И.Ф. Крылов, Г.Л. Грановский, Ю.П. Голдаванский, Е.Н. Зуев, Ю.Г. Корухов, Н.П. Майлис, Е.П. Ищенко, А.Я. Палиашвили, Л.Г. Эджубов и другие ученые внесли свой вклад и в понятие "след", в классификацию следов, в микротрасологию и в исследования редких объектов.

В этот период было немало публикаций по различным направлениям развития трасологии, но в первую очередь следует отметить труды Г.Л.

---

[1] Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. – М., 1938. – С. 124.

[2] Краткий юридический словарь. – М., 1945. – С. 229.

Грановского. Его теоретические и практические разработки значительно обогатили эту отрасль криминалистических знаний.

Развитие трасологии шло двумя путями. Разработками научных направлений занимались ученые, преподающие эту дисциплину в вузах, и ученые, занимающиеся практической экспертной деятельностью. Заслугой Г.Л. Грановского является конгломерат знаний, складывающийся из теоретических и прогностических подходов в развитии теории и глубоких знаний проблем и трудностей экспертной и следственной практики. Именно благодаря такому подходу ему удалось много сделать для развития трасологии в целом.

Важным фактором в этот период является формирование нового самостоятельного направления в системе трасологии - микротрасологии. Этот раздел открывает новые возможности в экспертных исследованиях и помогает следствию в установлении истины по делу.

Третий период, начиная с 90-х годов XX века и по настоящее время, характеризуется более углубленным изучением возможностей трасологии, разработкой новых методов исследования различных видов следов с использованием инновационных технологий.

Для 90-х годов характерно предметное изучение микрообъектов. В частности, были сформулированы предмет, объекты и задачи микротрасологии, разработаны ряд методов и технических устройств для собирания микрочастиц на месте происшествия и в лабораторных условиях, различного рода рекомендации по их исследованию.

Для исследования микроследов необходима своя система методов и средств обнаружения и фиксации, основанных на закономерностях отображения микродеталей. Изучение микроследов наряду с общими методами исследования производится и собственными группами методов, разработанными в микротрасологии. К общим относятся: наблюдение, описание, микроизмерение, математические методы, моделирование. К собственным, частным методам относятся: микрофотография,

микроскопия, методы наложения и совмещения микроследов при проведении сравнительного исследования и др.

Различают криминалистическое понятие следов в широком и узком значении. В широком смысле «след» - это различные материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. Это могут быть следы, которые появились вследствие воздействия одного предмета на другой (к примеру, следы взлома); объекты, которые оставлены (брошены, утеряны) преступником; объекты, оставленные, унесенные с места преступления; части разрушенных предметов (к примеру, осколки фарного рассеивается); запахи и т. д.[1].

К следам в узком, специальном значении относят материально-фиксированные отображения признаков внешнего строения одних объектов на других. Данные следами выступают, к примеру, отпечатки пальцев рук на предметах, отображения подошвы обуви в грунте или на полу и т.д.

Область криминалистической техники, которая исследует закономерности и механизм появления всевозможных видов следов и разрабатывает средства их собирания и исследования для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, называется криминалистической трасологией[2].

Технические средства и методы трасологии строятся на основании ряда следующих важных научных положений:

1) объекты материального мира индивидуальны, а индивидуальность объектов материального мира устанавливается совокупностью индивидуализирующих признаков. Сюда входят общие и частные признаки.

В следе, в основном, отображаются не все признаки, однако идентификация возможна и по части признаков, если только они образуют

---

[11] *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С.* Криминалистика. – М., 2000. – С. 93.

[22] *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия - 2-е изд., доп. – М., 2000. – С. 358

идентификационный минимум, т.е. наименьшую совокупность признаков, позволяющую идентифицировать объект[1].

2) Следы в трасологии, как отображение внешнего строения одного объекта на другом, появляются вследствие процесса, называемого следом контактом, который бывает активным, когда явления, его вызывающие, исходят от самого следообразующего объекта (к примеру, следы нажима, удара орудиями взлома по преграде) и пассивными, когда следы появляются вследствие действия, каких-то посторонних явлений. Так, к примеру, пока предмет стоял на полке, вокруг него осела пыль и при удалении предмета сохранились его контуры.

Объект, который оставил след, именуется следообразующим, а объект, на котором след отобразился – следовоспринимающим.

3) Все объекты материального мира обладают макро- и микрорельефом. Не имеется идеально гладких поверхностей.

4) Объекты, которые принимаю участие в процессе следообразования, должны отвечать определенным требованиям:

а) обладать устойчивым внешним строением, т.е. быть твердыми. Жидкости, газы, сыпучие материалы не могут идентифицироваться по внешнему строению и не могут быть следообразующими объектами в трасологическом смысле, т.е. не обладают устойчивой внешней формой.

Следообразующими могут быть металлические, деревянные и т.п. объекты. Но имеются некоторые исключения - это относится к следам наслоениям.

Следовоспринимающими могут быть и мягкие объекты: снег, пластик и т.д. Вместе с тем это не обозначает, что объекты следообразования не могут быть оба твердыми[2].

---

[1] *Агафонов В.В.* Криминалистика: Вопросы и ответы/В.В.Агафонов, А.Г.Филиппов./3-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – С. 40.

[2] Там же. – С. 42.

Следообразующий объект должен быть более твердым. К примеру, стекло и алмаз – оба твердых вещества. Однако при движении алмаза по стеклу на последнем остается след в узком смысле слова.

б) по причине того, что след несет информацию о внешнем строении следообразующего объекта, в нем должны быть отображены как общие признаки, носящиеся к строению в целом (размер, форма и т.д.), так и частные, которые передают строение микрорельефа внешнего строения.

5) отображение в следе внешнего строения предмета является преобразованным, т.е. при образовании следа признаки внешнего строения предмета всегда получают негативное изображение, т.е. выступам соответствуют углубления, а впадинам – возвышения.

Следы по положению частей вследствие следового контакта обладают зеркальным отражением: то, что наблюдается на объекте справа, в следе отображается слева[1].

Согласно сказанному можно сделать выводы, что следы, оставленные на месте преступного деяния, имеют первостепенное значение, потому как именно они могут предоставить наиболее полную информацию о преступнике, его анатомических качествах и физическом состоянии, об орудии и способе совершения преступления.

В современное время данная группа следов разработана наиболее основательно, поскольку как научные, так и практические работники понимают ее криминалистическую значимость. На данном этапе развития общества достаточно высокого уровня достиг научно-технический прогресс. Не находится на одном на месте и уровень преступности. Он развивается как в качественном, так и в количественном направлении. Преступники все сильнее и изощрённее улучшают способы свершения преступлений, для того, чтобы, совершив подобное деяние, остаться не пойманными. Довольно существенное значение тут занимают, на сегодня,

---

[1] *Агафонов В.В.* Криминалистика: Вопросы и ответы / В.В.Агафонов, А.Г.Филиппов. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – С. 44.

способы сокрытия следов преступлений. Сказанное позволяет говорить о том, что следователям, в своей работе, нужно знать каковы на сегодняшний день возможности криминалистики в области «учения о следах», в том числе виды и классификации таковых.

§2. Современные научные взгляды на следы человека как объект криминалистического исследования

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по декабрь 2014 года не раскрыто 948,6 тыс. преступлений, из них 925,3 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В связи с этим большую значимость приобретают вопросы установления личности преступника, т. е. конкретного человека.

Как известно, проведение осмотра места происшествия неразрывно связано с умением «читать» следы. Еще в Пространной редакции Русской Правды присутствовало понятие «гонение следа», что подразумевало обнаружение, предварительное исследование и изъятие следов в результате проведения тщательнейшего исследования места происшествия.

В процессе расследования данная задача решается при помощи основных положений теории криминалистической идентификации, а также теории криминалистической диагностики, которая определяется как распознавание объектов, установление их природы, состояния, связей с другими объектами.

Термин «диагностика» имеет сравнительно небольшую историю, и первые основополагающие принципы использования диагностики как методологического подхода к решению научных и практических задач были заложены философами и медиками, которые обосновали и стали использовать этот подход раньше, чем криминалисты. Соответственно, медики рассматривали диагностику как самостоятельное учение о методах

и принципах распознавания болезней и постановки диагноза, а в философии, в свою очередь, диагностика использовалась для обозначения особого вида познавательной деятельности человека как распознавание чего-либо.

В криминалистической науке впервые данный термин был определен в 70-х годах XX столетия В.А.Снетковым: «как учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам».

Общепризнано, что в процессе совершения преступления человек, являясь отражаемым объектом, вносит определенные изменения в обстановку, предметы, явления, тем самым оставляя после себя определенные следы, которые можно определить как материально фиксированные отображения.

При осмотре места происшествия должно быть уделено большое внимание и предприняты все меры для их своевременного и полного выявления, осмотра и фиксации в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Информация об обнаруженных следах на месте происшествия дает возможность воссоздать и смоделировать картину произошедшего события. А также у следователя появляется возможность определения личности предполагаемого преступника по его общефизическим, анатомическим, функциональным признакам. Эта информация и является предпосылкой выдвижения версий на первоначальном этапе расследования.

Данная информация по своей природе является диагностической, поэтому теоретические и практические проблемы криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям имеют очень большое значение в практике раскрытия и расследования преступлений.

Остановимся более подробно на некоторых следах, оставляемых человеком в процессе совершения преступления.

Следы рук являются наиболее значимым для расследования преступлений объектом дактилоскопической диагностики. По следам рук

можно получить информацию ориентирующего характера – пол, рост, возраст, некоторые виды деятельности, бытовые привычки, профессиональную принадлежность, признаки бытовой среды, заболевания, травмы, уродства и т.д. Так, например, установлено, что по составу потожирового вещества можно определить пол человека. Разработана методика, согласно которой определяющим для дифференциации следов по половой принадлежности является соотношение олеиновой и стеариновой кислот потожирового вещества следов. Установление давности образования следа возможно по содержанию в потожировом веществе триглицеридов[1].

Следует отметить, что в настоящее время проведение предварительных исследований на стадии предварительного расследования потеряло свою актуальность. Это обусловлено внесенными дополнениями в Федеральном законе Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ч. 4 ст. 195 УПК РФ[2]. В соответствии с ними назначение и производство судебной экспертизы возможны до возбуждения уголовного дела.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством заключение эксперта приобретает статус доказательства и, как следствие этого, его результаты используются в раскрытии и расследовании преступлений. Частью 1 ст. 88 УПК РФ определены правила оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела со стороны процессуальных субъектов.

Однако ранее, в 2002 г., Н.П. Майлис и А.М. Зинин отмечали, что в ряде случаев наблюдается тенденция к завышению доказательственного

---

[1] *Моисеева Т.Ф.* Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: Дис…. канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4.

[2] Федеральный закон от 4.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

значения заключения эксперта. При этом учитывалось то обстоятельство, что выводы проведенного исследования могли оказаться ошибочными как по объективным, так и по субъективным причинам. К первым причинам авторы относят неверные исходные данные и представление эксперту неподлинных объектов исследования, ко вторым – недостаточную квалификацию эксперта и недостаточную надежность методики исследования[1].

На имеющие место нарушения требований уголовно-процессуального закона и рекомендаций криминалистики при назначении экспертиз в конце XX в. указывали Р.С. Белкин и Е.М. Лившиц[2].

По их мнению, это в основном относилось к постановке на разрешение экспертизы правовых вопросов, касающихся установления причины смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай), определения идентичности следов пальцев рук конкретного человека на различных местах происшествия и другое. Следует отметить, что решение последнего вопроса – об установлении идентичности следов, изъятых с разных мест происшествий, – в настоящее время особых проблем не вызывает. С вводом автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем сравнение изъятых следов рук проводится автоматически, в частности по АДИС "Папилон", используемой в ОВД с 1993 г.

Анализ следственной практики и в настоящее время позволяет утверждать наличие аналогичных нарушений. В связи с этим, исходя из объективной потребности практики, эксперту необходимо учитывать научную обоснованность применяемой им при экспертном исследовании методики, соблюдение последовательности ее этапов и т.д.

Более того, в случае вызова эксперта на допрос к следователю, дознавателю или в суд он должен, с одной стороны, быть готовым в

---

[1] *Майлис Н.П., Зинин А.М.* Судебная экспертиза: Учебник. – М., 2002. – С. 186.

[2] *Лившиц Е.М., Белкин Р.С.* Тактика следственных действий. – М., 1997. – С. 167.

доступной для восприятия форме дать необходимые объяснения по результатам проведенной экспертизы. Выводы экспертизы, как и сам процесс ее производства, должны быть понятны другим участникам процесса, не обладающим специальными знаниями.

С другой стороны, эксперт должен уметь публично отстаивать свою точку зрения в дискуссии с другим экспертом, введенным в судебный процесс другой стороной. Как правило, в этом случае привлекается лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющееся государственным судебным экспертом, - негосударственный судебный эксперт. Статья 41 ФЗ РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности"[1] распространяет его действие на судебно-экспертную деятельность данных лиц, не являющихся государственными судебными экспертами. Эксперты, как государственного судебного экспертного учреждения, так и негосударственного обладают равными правами и обязанностями, закрепленными в ст. 16 - 17 данного ФЗ. Следовательно, именно суду предстоит оценить их результаты исследования, придав одному из них статус доказательства по конкретному уголовному делу.

Предварительное исследование следов обуви позволяет получить важную розыскную информацию. Поэтому исследования, направленные на установление размера обуви по длине следа (его элементов) или пола и примерного роста, а также особенностей походки человека по следам обуви, продолжаются и на современном этапе[2].

---

[1] Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 8.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

[2] *Чулахов В.И.* О среднестатистической разнице между длиной стопы человека и длиной подошвы носимой им обуви // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы круглого стола, 30 марта 2012 г. – Орёл, 2012. – С. 201-205; Скотников Д.К. О некоторых недостатках табличного способа расчета примерного роста человека по следам обуви и рекомендации по их устранению // Рос. следователь. – 2012. – № 18. – С. 17-19.

Для поиска преступника, по нашему мнению, наиболее ценной является информация о рисунке и элементах подошвы обуви или привычках и особенностях походки разыскиваемого, а также признаки отдельных частей подошвы (рисунок подошвы в целом и ее частей, фабричные марки и клейма, наличие заплат, трещин, степень изношенности, вид каблука и т. д.).

Кроме того, возможно получить информацию о «личностном портрете» преступника (например, его росте). Особенности походки человека могут дать информацию о профессии, аномалиях опорно-двигательного аппарата, отсутствии координации ввиду алкогольного или наркотического опьянения и т.д.

Розыск преступника, который является носителем запаховой информации, ведется, как правило, по следам ног, которые являются источниками запаха человека. Также, взаимодействуя с внешней обстановкой на месте происшествия, он может оставить следы на предметах обстановки, с которыми он контактировал (постельное белье, вещи, стул, сиденье в машине и т.д.). В этих случаях эффективность применения служебной собаки не вызывает сомнений.

Необходимо отметить, что знание закономерностей образования следов и объектов биологического происхождения, использование особенностей средств и методов их обнаружения, изъятия и специального исследования - одно из важнейших условий эффективности расследования преступлений.

Для поиска предполагаемого преступника очень информативны следы и объекты биологического происхождения, им оставленные (кровь, сперма, слюна, волосы, кости, мышцы, кожа, части внутренних органов, различные выделения человеческого организма). Многие из веществ биологического происхождения образуют слабовидимые следы либо следы, удаленные преступником путем замывания, стирания, небольшие по размеру, не поддающиеся восприятию без специальной техники. Однако

именно они дают стопроцентную гарантию того, что человек имеет отношение к событиям преступления.

Очевидно, что эта информация является исходной для установления его некоторых характеристик, необходимых для дальнейшего розыска, например, пола, возраста, психофизического состояния и т.д. это – с одной стороны. С другой стороны, полученные результаты, например, выводы эксперта, данные, полученные из картотек, коллекций, являются основой для проверки выдвинутых первоначальных версий и их корректировки в ходе проведения дальнейшего расследования. Например, в ходе допросов, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, судебных экспертиз и т.д. они будет дополняться результатами проведенных следственных действий, что позволит расширить имеющуюся информационную базу расследуемого преступления.

Например, в ходе осмотров мест происшествий по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков (особенно возбужденным по ст. 229 УК РФ, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232, ч. 3 ст. 234 УК РФ), можно обнаружить и изъять большой комплекс следов, а именно:

1) следы рук,

2) следы зубов,

3) следы губ,

4) следы босых ног (носков, чулок),

5) следы обуви,

6) следы орудий взлома,

7) следы перчаток,

8) следы транспортных средств,

9) следы повреждений на одежде,

10) ключи, отмычки,

11) замки и их части,

12) орудия взлома,

13) волокна ткани,

14) окурки,

15) спички,

16) холодное оружие,

17) огнестрельное оружие,

18) одежду,

19) почву, грунт,

20) кровь,

21) волосы,

22) подногтевое содержимое у подозреваемых,

23) запаховые следы человека,

24) объекты растительного происхождения,

25) жидкости в обнаруженных емкостях и т.д.

Практика показывает, что при изъятии большого количества видов следов на экспертное исследование поступают объекты, содержащие криминалистически значимую информацию множества информационных полей, при исследовании которых появляется возможность составить интегрированную информационную модель преступника и механизма совершения преступления. При интеграционном анализе результатов комплекса экспертиз по следам, изъятым с места происшествия, можно выяснить очередность образования следов и на этой основе - последовательность действий преступника, восстановить механизм преступления или отдельные элементы, словом - определить весь предмет доказывания по рассматриваемым делам: личность членов преступной группы (сбытчика, перевозчика, производителя, организатора и др.); мотивы (корысть, удовлетворение потребности в наркотике или, при расследовании по ст. 228.2 УК РФ, - с прямым или косвенным умыслом); объективную сторону - перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ; незаконное приобретение, изготовление и хранение в целях сбыта, перевозку, переработку, пересылку

либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ; организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и др.

Во-вторых, причиной низкого уровня изъятия и использования большого количества видов следов преступления является слабая тактическая подготовка участников следственного действия (в первую очередь следователей, дознавателей, специалистов, оперуполномоченных). Недостаточные знания последних достижений криминалистики и судебной экспертизы приводят к тому, что следственные действия выполняются без четкого планирования, с привлечением усеченного состава необходимых специалистов, с игнорированием на первый взгляд незаметных следов преступления, без проведения предварительных интеграционных исследований следов на месте происшествия и т.д.

В-третьих, следует указать на недостаточное знание следователями классификации, предмета и вопросов, решаемых различными родами и видами судебных экспертиз.

Так, следователи, расследующие дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков, должны знать, что объекты, имеющие растительное происхождение, могут быть направлены на судебно-ботаническую экспертизу для решения следующих вопросов.

- К какому виду относится растение, изъятое с определенного участка, и является ли оно наркотикосодержащим?

- Если представленные на экспертизу семена являются семенами конопли, то, какого вида?

- Являются ли изъятые с места посева образцы растений опийным, масличным маком или коноплей?

- Можно ли данную коноплю (головки опийного или масличного мака) использовать для изготовления наркотического средства?

- Имеют ли представленные на исследование наркотические средства растительного происхождения общий источник по месту произрастания сырья, из которого они изготовлены?

Близка к судебно-ботанической экспертизе экспертиза палинома (совокупности микрообъектов биологического происхождения: спор грибов, спор и пыльцевых зерен растений, фрагментов насекомых). Микроскопическое исследование этого комплекса биологических объектов позволяет решить ряд важных для следствия вопросов: диагностировать географический район, в котором находился объект; определить время пребывания объекта в конкретном районе (весна, лето, осень); установить единый источник происхождения[1].

Произведенные в ходе расследования записи телефонных и иных переговоров направляются на фоноскопическую экспертизу для решения следующих вопросов: установления дословного содержания разговора, записанного на фонограмме; имеются ли на фонограмме (указывается местонахождение подлежащей исследованию фонограммы на представляемом носителе) голос и речь подозреваемого (указываются фамилия и инициалы), чьи образцы представлены на кассете (описывается тип носителя записи); если имеются, то, какие реплики, слова или фразы им произнесены; одним или разными лицами произнесена речь, зафиксированная на представленных фонограммах N 1, 2; и т.д.

Следует обратить внимание, что в ходе интеграционного анализа результатов такого комплекса судебных экспертиз, как дактилоскопическая, трасологическая, физико-химическая, ботаническая, генотипоскопическая и другие экспертизы, возможно получение модели неизвестного преступника.

Важным направлением в построении доказательственной базы в уголовном судопроизводстве является генотипоскопическая экспертиза

---

[1] *Токарев П.И., Леунова В.М.* Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. - 2007. – № 1. – С. 67.

(ДНК-анализ). Объектами данного вида экспертного исследования являются предметы бытового назначения, шприцы и иные объекты, с которыми подозреваемые лица могли контактировать и оставить частицы кожного покрова (или эпителия), крови, слюны и др. Генотипоскопической экспертизой решается основной вопрос: принадлежит ли кровь (сперма, слюна и др.) конкретному лицу.

Особо отметим значимость производства в ходе расследования преступлений вызывавшей до недавнего времени горячие споры психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. Совершенно правильно замечено, что складывающаяся практика назначения и производства психофизиологической экспертизы по уголовным делам не противоречит действующему законодательству, в котором ограничения в перечне видов судебных экспертиз отсутствуют[1]. Более того, социальная значимость детекции лжи обусловлена огромными масштабами коррупции, преступлений и нарушений, являющихся реальной и мощной угрозой, как для благополучия граждан, так и для самой государственности, в связи с чем трудно переоценить социальную и правоохранительную роль инструментальной детекции лжи (в т.ч. с применением полиграфа)[2].

Психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа позволяют выявить такую скрываемую информацию, как злоупотребление алкоголем, наркотиками; подделка документов и рецептов на получение наркотических средств; участие в организованной преступной группе; коррупционные составляющие деятельности и пр.

Роды и виды судебных экспертиз не ограничиваются вышеназванными экспертизами. Но даже приведенный перечень является основанием для утверждения: интеграционный анализ и использование

---

[1] *Комиссарова Я.В.* Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 251 - 275

[2] *Цагарелли Ю.А.* Проблемы и перспективы развития профессиональной детекции лжи // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 2. – С. 29.

результатов комплекса судебных экспертиз в расследовании преступлений позволяют получить исчерпывающую информацию об объекте исследования, о лице, имевшем контакт с ним, об обстоятельствах совершенного преступления, другие имеющие значение для дела сведения, тем самым обеспечивая формирование полноценной доказательственной базы.

Таким образом, полученная разносторонняя информация о разнообразных следах, оставленных преступником, в дальнейшем подлежит систематизации в один обобщенный интеграционный источник информации, который возможно назвать «комплексной следовой картиной».

Глава 2. Технические и процессуальные особенности работы с материальными следами преступлений

§1. Уголовно-процессуальная регламентация работы с материальными следами преступления

Понятие "допустимости" в уголовном процессе законодатель связывает с доказательствами и правилами их оценки (ст. 88 УПК РФ). Между тем современный процесс доказывания по уголовным делам невозможен без применения различного рода технических средств, приемов и методов работы со следами преступления. В связи с этим объективно возникает вопрос о том, как сочетаются достаточно принципиальные требования, предъявляемые к доказательствам, и практически никак не регламентируемые в УПК РФ технические средства. К сожалению, этот вопрос является открытым и на сегодняшний день.

Действующий УПК РФ в части правовой регламентации применения технических средств мало чем отличается от своего предшественника (УПК РСФСР), если не принимать во внимание некоторые изменения, внесенные в отдельные статьи; это все те же широко известные средства фиксации - видеосъемка, киносъемка, фотографирование, аудиозапись, стенографирование. Самыми современными (прогрессивными) техническими средствами, на которые прямо указано в законе, можно считать лишь применение видеоконференцсвязи (ст. ст. 278.1, 389.12 УПК РФ). Примечательным является и то, что в законе нигде не указываются методы исследования доказательств, например, используемые при производстве судебных экспертиз.

По этому поводу хотелось бы процитировать Р.С. Белкина, который еще в 1977 г. в статье "Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции" указывал: "...Всякая попытка выразить в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий

перечень технических средств или тактических приемов раскрытия или расследования преступлений нереальна, ибо она явится попыткой остановить прогресс развития, совершенствования и расширения научных основ раскрытия и расследования преступлений, развития и совершенствования практики борьбы с преступностью..."[1].

Анализ содержания норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что норм унифицированных, содержащих основополагающие положения (условия) допустимости технических средств, нет; как нет и среди основных терминов, используемых в законе, понятия технических средств, способов обнаружения и фиксации следов преступлений, о которых идет речь в ст. 164 и других статьях УПК РФ.

На наш взгляд, с этим связана основная опасность того, что применение технических средств, не указанных в законе, всегда позволит объявить их незаконными, не принимая во внимание то, что закон не может и не должен содержать их исчерпывающий перечень. Именно по этой причине предложенные криминалистами одорологический метод, метод гипноза и полиграф вызвали со стороны отдельных процессуалистов яростные возражения. Данный пример наглядным образом демонстрирует влияние субъективистских суждений о правомерности и допустимости тех или иных эффективных технических средств.

Следует заметить, что в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности", в отличие от УПК РФ, законодателем была предпринята попытка сформулировать условия допустимости применения специальных технических средств: п. 3 ст. 6 устанавливает, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде. Далее в этой

---

[1] *Белкин Р.С.* Избранные труды. – М., 2008. – С. 410.

же статье указывается, что Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Таким образом, применение технических средств при производстве оперативно-розыскной деятельности могут быть признаны законными при соблюдении следующих условий:

- они включены в Перечень, установленный Правительством РФ;

- информационные системы, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства не должны наносить ущерб жизни и здоровью людей и причинять вред окружающей среде.

Возвращаясь к вопросу правовой регламентации технических средств в УПК РФ, мы склоняемся к тому, что в Законе давно назрела необходимость выделения отдельной главы, в которой необходимо сформулировать унифицированные (общие) нормы, содержащие принципы (условия) применения не только технических средств, но и способов собирания, фиксации, исследования и оценки доказательств, следов преступлений и других вещественных доказательств.

Вопрос о формулировании принципов применения технических средств в уголовном процессе не является какой-то "новой" идей. На протяжении нескольких десятков лет учеными-криминалистами проводятся исследования в области применения тех или иных технических новинок, включая вопросы общей теории и методологии применения технических средств в раскрытии и расследовании преступлений. Так, по мнению В.А. Образцова[1], к числу отраслевых принципов применения технических средств можно отнести:

---

[1] Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М., 1997. – С. 341.

- правомерность (допустимы, предусмотрены, разрешены законом либо не противоречат закону);

- научная обоснованность;

- безопасность;

- рациональность и продуктивность;

- соблюдение установленного порядка и условий применения, фиксации хода и результатов применения.

Е.А. Федюнин сформулировал систему принципов применения технических средств, которая представлена им в виде трех групп:

- общеправовые (конституционные, международно-правовые) принципы в области прав и свобод человека и гражданина, являющиеся общепризнанными в международном праве, закрепленные в международных договорах Российской Федерации и Конституции Российской Федерации;

- уголовно-процессуальные принципы, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве и определяющие особенности и порядок применения технических средств при производстве по уголовным делам;

- прикладные принципы, определяющие правомерность и обоснованность применения того или иного технического средства в каждом конкретном случае в зависимости от его конструктивных особенностей, технических характеристик и назначения[1].

Анализируя различные мнения ученых-процессуалистов относительно сложившейся практики классификации принципов уголовного процесса, мы склоняемся к тому, что для института применения технических средств и способов работы с доказательствами оптимальной

---

[1] *Федюнин А.Е.* Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дисс. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Саратов, 2008. – С. 52.

является система отраслевых (прикладных) видов принципов, предложенная В.А. Образцовым.

В то же время мы склоняемся к тому, что данная система принципов представлена далеко не исчерпывающим перечнем и может быть дополнена. С нашей точки зрения, в их число необходимо включить принцип диспозитивности, тем самым предоставив участникам уголовного процесса (в первую очередь, стороне защиты) право выбора в применении тех или иных технических средств или способов работы со следами преступления. Это право принимает принципиальное значение, особенно в тех случаях, когда применяются технические средства, которые, по мнению граждан, могут неоднозначно влиять на их здоровье (например, применение рентгеновских установок с целью выявления тайников в полостях внутренних органов человека, подозреваемого в транспортировке наркотических средств и т.п.).

§2. Технические средства, методы и приемы обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления

Теорией и практикой криминалистики выработано немало средств обнаружения, исследования и использования доказательств при расследовании преступлений. Особенно важно в полной мере использовать достижения науки при работе по расследованию преступлений. Одним из важнейших следственных действий, направленных на объективную фиксацию обстановки происшествия, обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов, является осмотр места происшествия.

Практика свидетельствует, что осмотр места происшествия проводится почти по всем преступлениям, позволяющим следователю полнее ознакомиться с обстановкой места происшествия и глубже уяснить суть произошедшего. Назначение осмотра места происшествия заключается в том, что он позволяет обнаружить, исследовать и закрепить сведения,

устанавливающие событие преступления и лиц, его совершивших. Однако качество и полнота осмотра места происшествия оставляют желать лучшего[1]. При проведении осмотра места происшествия могут быть допущены уголовно-процессуальные, организационно-тактические ошибки, носящие как объективный, так и субъективный характер.

Они связаны с тем, что по отдельным уголовным делам осмотр места происшествия производится несвоевременно, протоколы осмотра составляются с нарушениями требований рекомендаций криминалистической теории, недостаточно полно, недостаточно всесторонне и объективно отражают ход и результаты этого следственного действия.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в настоящее время следственные подразделения не полностью укомплектованы, при этом следователи не имеют достаточного опыта работы и необходимого уровня профессионализма (по результатам проведенного анкетирования Васильевым А.В. выяснилось, что более 45 % опрошенных следователей имеют стаж работы менее трех лет; при этом почти половина из числа опрошенных следователей полагает, что в процессе обучения в вузе получила недостаточную подготовку по тактике осмотра)[2].

Использование технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия ориентировано на более глубокое познание окружающей реальности, обеспечение полноты данного следственного действия, на обнаружение, фиксацию и изъятие всех имеющихся следов преступления, и получение сведений о них, на объективизацию результатов осмотра. При этом качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при осмотре места происшествия находятся в прямой зависимости, во-первых, от выбора тактико-криминалистических и технико-криминалистических средств, применяемых для выявления, фиксации и

---

[1] *Гульянц А.Г.* Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

[2] *Васильев А.Н.* Тактика отдельных следственных действий. – М., 2011.

изъятия следов преступления и вещественных доказательств; во-вторых, от уровня квалификации лица, использующего данные средства.

Полагаем, что необходимо добиться высокого качества осмотра места происшествия независимо от того, производится это следственное действие с участием или без участия специалиста.

При проведении осмотра места происшествия руководящая роль принадлежит следователю, который должен быть инициатором применения технико-криминалистических средств, а без знания их возможностей достижения результативности данного следственного действия быть не может[1].

Несмотря на большое разнообразие технико-криминалистических средств, имеющихся на вооружении правоохранительных органов, существование теоретических знаний и практических рекомендаций относительно их использования при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, на практике иногда возникают проблемы с их применением, что препятствует достижению эффективности данного следственного действия.

Следователи меняются, а прежние ошибки остаются ввиду не соответствующего потребностям правоприменительной практики уровня использования потенциала технико-криминалистических средств, разработанных современной наукой[2]. Проблемы применения технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия явились предметом исследования многих ученых. Так, Н.В. Шепель отмечала[3], что низкий уровень раскрываемости преступлений в значительной степени объясняется существенными недостатками в использовании при

---

[1] *Еникеев М.И., Черных Э.А.* Психология осмотра места происшествия. – М., 2009.

[2] *Пахоренко О.А.* О некоторых криминалистических аспектах следственного осмотра. – URL: http://www.scienceforum.ru/2014/662/4490 (дата обращения: 25.02.2016).

[3] *Шепель Н.В.* Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и рас- следовании преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006.

проведении осмотра места происшествия научно-технических средств и методов, разработанных на данный момент.

Исследователь Б.Ю. Тхакумачев сделал вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов имеются проблемы, связанные с тактикой применения технических методов и средств для обнаружения, фиксации и изъятия предметов и документов, заключающиеся в следующем: во-первых, без участия специалиста следы и вещественные доказательства следователями вообще не изымаются; во-вторых, специалисты допускают ошибки при фиксации, закреплении и изъятии следов и вещественных доказательств; в-третьих, как следователи, так и специалисты редко применяют технические средства для обнаружения, закрепления изъятия следов и вещественных доказательств, формально ограничиваясь применением лишь фотоаппарата[1].

Среди типичных ошибок осмотра места происшествия Т.В. Барсукова выделила:

- не проведение осмотра места происшествия при необходимости и реальной возможности осуществления данного следственного действия;

- проведение осмотра без участия специалистов при необходимости их присутствия;

- неприменение в ходе осмотра технических средств либо ненадлежащее их применение;

- чрезмерное сужение границ осмотра места происшествия; поверхностную фиксацию в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных объектов[2].

На основе изучения протоколов осмотра места происшествия Н.А. Хакимов выявил следующие недостатки его проведения:

---

[1] *Тхакумачев Б.Ю.* Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Нальчик, 2005.

[2] *Барсукова Т.В.* Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003.

«1) в ходе осмотра нередко изымаются объекты, не имеющие отношения к расследуемому событию;

2) часть следов уничтожается при транспортировке;

3) в большей степени внимание обращается на следы пальцев рук и гораздо меньше на следы обуви, наложения волокон на одежде подозреваемого»[1].

По мнению А.А. Леви и В.В. Воскресенского, недоработки осмотра места происшествия, повлекшие следственные ошибки, заключаются:

- в не проведении осмотра прилегающих к месту происшествия территорий и помещений (43 % от общего числа недоработок по изученным авторами уголовным делам), а также осмотра возможных путей прихода и ухода преступников (38 %);

- в обнаружении не всех имевшихся на месте происшествия следов и иных вещественных доказательств (31 %);

- в не изъятии с места происшествия обнаруженных следов и вещественных доказательств (33 %);

- в неприменении необходимых научно-технических средств в ходе осмотра (44 %); в отсутствии в протоколах осмотра места происшествия (более чем в трети случаев) нужной информации об обстановке места происшествия и следах преступления; не указании изъятых вещественных доказательств[2].

Неоправданно редко, как пишет В.К. Козлов, изымаются с мест совершения преступлений следы обуви[3].

Таким образом, очевидна актуальность анализа следственной практики применения технико-криминалистических средств в процессе оперативных мероприятий, представляющего как теоретический, так и практический

---

[1] *Хакимов Н.А.* Практика применения научно-технических средств при осмотре места происшествия. – Красноярск, 1998.

[2] *Жданов А.Г.* Осмотр места происшествия. – М., 2009.

[3] *Пахоренко О.А.* О некоторых криминалистических аспектах следственного осмотра. – URL: http://www.scienceforum.ru/2014/662/4490 (дата обращения: 25.02.2016).

интерес, «поскольку результаты обобщения могут использоваться, с одной стороны, для совершенствования самих технических средств, а с другой – для корректирования практики. К сожалению, ряд вопросов, до сих пор не решенных, препятствует обеспечению результативности осмотра места происшествия. Каждое следственное действие преследует свои собственные цели и решает специфические для него задачи, которые, несомненно, связаны с общими задачами расследования. Но связаны они именно как общее и частное. Смешение же задач следственных действий представляется нам совершенно недопустимым, способствующим неверному пониманию сути следственного действия, нарушению тактики его производства и в результате признанию его недопустимым доказательством. В связи с этим при определении задач осмотра места происшествия следует исходить из сущности этого следственного действия, которое заключается в непосредственном восприятии субъектом осмотра обстановки происшествия в целом и отдельных ее объектов с целью фиксации обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов и предметов, могущих иметь значение для дела.

Конечно, сформулированный нами тезис не претендует на абсолютную полноту и точность, однако в нем отражена основная суть рассматриваемого следственного действия как непосредственного восприятия. Это означает, что любой выход следователя за рамки непосредственного восприятия представляет собой выход за рамки задач осмотра места происшествия.

При изучении протоколов осмотра места происшествия нами были выявлены некоторые типичные ошибки следователей, обусловленные таким выходом. Ряд претензий и ходатайств со стороны защиты по поводу результатов осмотра связан с тем, что протоколы осмотра места происшествия содержат, кроме объективно зафиксированных обстоятельств, различные выводы и субъективные мнения самого следователя, а также смешение осмотра места происшествия с опросом заявителя. Так, при осмотре трупа на месте происшествия и фиксации полученной информации в

протоколе следственного действия рекомендуется указывать: место расположения трупа, общефизические признаки пострадавшего, признаки и состояние всех элементов внешности (сверху вниз), позу трупа, признаки одежды и обуви, трупные явления, следы и повреждения, обнаруженные на теле и одежде пострадавшего[1].

Согласно ст. 178 УПК РФ осмотр трупа должен производиться с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача. Очевидно, что участие медика вызвано необходимостью выявления и описания тех обстоятельств, которые требуют использования специальных познаний в области медицины. Однако большинство следователей возлагают на эксперта не только описание указанных обстоятельств, но и описание места расположения трупа, его позы, одежды, находящихся при нем предметов.

Поскольку сведения о данных обстоятельствах никак не входят в круг специальных медицинских познаний, то передача следователем полномочий по их описанию судебному медику часто влечет серьезные ошибки.

В настоящее время в процессе осмотра места происшествия следователю приходится сталкиваться с описанием различных предметов, название и назначение которых не являются очевидными. Большинство следователей избегают употребления в протоколах таких терминов, как «кровь», «золото» и т. п., зная, что до исследования нельзя сделать вывода о том, что обнаруженные объекты таковыми являются. Однако в отношении других объектов постоянно допускают аналогичные ошибки.

Единственно правильным решением в тех случаях, когда следователь сталкивается с проблемой описания незнакомых объектов, будет отказ от использования обозначающих их терминов с подробным указанием тех признаков, которые устанавливаются путем непосредственного восприятия, исключают любую субъективность суждений[2].

---

[1] *Яблоков Н.П.* Криминалистика: учебник. – М., 2012.

[2] *Яблоков Н.П.* Криминалистика: учебник. – М., 2012.

Кроме того, в процессе осмотра места происшествия недопустимо фиксировать суждения по поводу времени и способа совершения преступления, действий преступника на месте происшествия, последствий преступления, наличия причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями, а также иных обстоятельств. Важнейшим средством обеспечения достоверности и допустимости доказательств является не только соблюдение тактических и технических рекомендаций, но и точное соблюдение требований уголовно-процессуального закона.

В частности, при осмотре места происшествия большое значение имеет не только правильное составление протокола следственного действия, но и процессуально грамотное изъятие, и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов[1].

Так, неправильная упаковка объекта, не предотвращающая доступа к нему без нарушения целостности упаковки, довольно часто является поводом для сомнения в подлинности вещественного доказательства. Также без тщательной фиксации недопустимы никакие действия следователя, связанные с нарушением целостности упаковки вещественного доказательства.

В частности, потребность следователя осуществить какие-либо манипуляции с вещественными доказательствами может быть вызвана необходимостью просушить одежду с трупа и т. п.

Если выполнение следователем таких действий без отражения в материалах дела будет установлено в процессе судебного разбирательства, это будет рассматриваться в качестве основания для признания доказательства недопустимым.

Несмотря на то, что вопросы технико-криминалистического обеспечения осмотра достаточно детально исследованы в рамках криминалистической науки, анализ следственной практики показывает, что

---

[1] *Якимов Н.И.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М., 2011.

организация деятельности специалиста в данном следственном действии нуждается в оптимизации и совершенствовании.

Из анализа содержания ст. 176 УПК РФ, регламентирующей производство осмотра, следует, что основным методом, определяющим содержание этого следственного действия, является наблюдение, которое принято определять, как «преднамеренное целенаправленное восприятие предметов и явлений внешнего мира». Таким образом, в ходе осмотровых действий следователь, зрительно воспринимая окружающую обстановку, акцентирует свое внимание на поиске и обнаружении интересующих его предметов.

Следует отметить, что метод наблюдения является основным способом познания и при производстве обыска. Обыск, как и осмотр, предназначен для собирания материальных объектов, могущих иметь значение для уголовного дела, и так же требует привлечения сведущих лиц. Но осмотр в большей степени предполагает реализацию процессуального статуса специалиста по причине сложности и информационной емкости.

Действующий уголовно-процессуальный закон, устанавливая процессуальный статус специалиста, требования, предъявляемые к нему, саму потребность в специальных знаниях, порядок участия специалиста в отдельных следственных действиях не определяет.

Исходя из анализа ст. 58 УПК РФ, регламентирующей деятельность специалиста, С.А. Шейфер отмечает, что положения закона закрепляют его роль как научно-технического помощника следователя. Обнаружение и закрепление доказательственной информации осуществляется следователем, тогда как участие специалиста помогает решать эти задачи. Происходит это по причине того, что следователь не может иметь глубокие познания во всех отраслях деятельности человека. Ему достаточно иметь представление о возможностях соответствующих отраслей научного знания для эффективного

использования их достижений в расследовании преступлений, в том числе и при производстве осмотра[1].

Можно выделить общие и специальные цели привлечения специалиста к производству осмотра. К общим следует отнести: применение технических поисковых средств; осуществление фиксации хода и результатов осмотра с помощью технических средства (фото, видеосъемка); разъяснение следователю свойств и особенностей обнаруженных предметов.

Специальными целями привлечения специалиста являются: проведение по поручению следователя предварительных исследований обнаруженных объектов; дача следователю консультаций по вопросам правильного обращения с обнаруженными предметами; помощь следователю в правильном описании в протоколе изъятых предметов.

Особенно востребованным становится участие специалиста в том случае, если возникает необходимость обнаружения специфических объектов.

К таковым следует отнести объекты биологического происхождения, наркотические средства, средства компьютерной техники. Игнорирование участия специалиста при собирании биологических следов может привести к потере информации, могущей иметь значение для дела. Часто это происходит по причине незнания методов обнаружения и изъятия крови, спермы, слюны, выделений. Так, изъятие следов крови путем смыва с поверхности марлевым тампоном, смоченным водой, приводит к разрушению клеток крови и невозможности применить в дальнейшем ряд методов исследования.

Длительное по времени освещение источниками ультрафиолетового излучения следов спермы приводит к изменению их генно-молекулярной структуры.

Также в настоящее время подтвердилась настоятельная необходимость участия в осмотре места происшествия такого специалиста, как микролог.

---

[1] *Шейфер С.А.* Система следственных действий: каковы пути ее развития? http://отрасли-права.рф/article/8320 (дата обращения 25.02.2016)

Участие специалиста-микролога в осмотре позволяет эффективно использовать выявленные микрообъекты, которые преступники оставляют в процессе реализации своего преступного замысла.

Предварительное исследование обнаруженных частиц позволяет уточнить данные о природе обнаруженного вещества, провести первоначальную сравнительную оценку, что помогает формированию и проверке версий о выборе направления, средств и методов поиска доказательств, например, об одежде преступников, использованных орудиях и инструментах.

Участие специалиста в производстве следственных действий, в частности осмотра, является процессуальной формой использования специальных знаний. Характерно, что факты, устанавливаемые специалистом во время осмотра, могут иметь доказательственное значение, но не образуют самостоятельного доказательства в отличие от фактов, отраженных в заключении или показании специалиста. Таким образом, деятельность специалиста в ходе осмотра носит вспомогательный характер и определяется лицом, проводящим следственное действие.

Иногда участие специалиста носит характер формального обеспечения присутствия необходимого участника следственного действия. Уголовно-процессуальным законом предусмотрено обязательное участие специалиста лишь при осмотре трупа. В данном случае речь идет о специальных знаниях в области медицины, носителем которых является судебно-медицинский эксперт. В остальных случаях решение о вызове специалиста зависит от степени владения следователем соответствующими приемами обнаружения и закрепления доказательств.

Подзаконными нормативными актами, регламентирующими деятельность отдельных субъектов уголовного судопроизводства, участие специалистов регламентируется более детально.

Так, согласно п. 2.1.1. Наставления по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел (утверждено

Приказом МВД России от 1 июня 1993г. № 261) сотрудники экспертно-криминалистических подразделений привлекаются в качестве специалистов при производстве следственных действий в случаях, требующих применения криминалистических средств и методов для обнаружения, закрепления и изъятия следов и иных вещественных доказательств[1].

Представляется, что применительно к осмотрам мест происшествий необходимость обнаружения следов существует всегда. Следовательно, участие специалиста, в данном случае - специалиста-криминалиста, становится делом обыденным, что и подтверждается отечественной практикой расследования преступлений в последние два десятилетия.

Дополнительные задачи у специалиста возникают в связи с изменениями уголовно-процессуального закона. Так, в 2013 году ч. 1.1 ст. 170 УПК дополнена нормой о необходимости применении технических средств фиксации хода и результатов ряда следственных действий, включая осмотр. Изменения продиктованы отменой требования об обязательности участия понятых и предполагают в определенной степени увеличение нагрузки на специалиста-криминалиста, традиционно ответственного за обеспечение фото- и видео-фиксации результатов следственных действий.

Таким образом, наиболее востребованы в ходе осмотров специалисты-криминалисты - лица, сведущие в области криминалистической техники, имеющие специальные знания в дактилоскопии, баллистике, трасологии, технико-криминалистическом документоведении, почерковедении и владеющие навыками участия в следственных действиях.

С учетом вышесказанного можно констатировать, что востребованность специальных знаний в расследовании преступлений в современных условиях объективно возрастает. Это детерминировано как постоянно растущим уровнем технической оснащенности современной

---

[1] Приказ МВД РФ от 1.06.1993 N 261 (ред. от 11.01.2009) "О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

преступности, так и изменениями правовой регламентации производства следственных действий. Участие специалиста в осмотре позволяет сократить время производства следственного действия, повысить вероятность обнаружения и надлежащего изъятия материальных следов преступлений в целях их сохранения и использования в процессе доказывания.

§3. Особенности предварительного исследования следов – вещественных доказательств

Информация о следах преступления по своей природе является диагностической, поэтому теоретические и практические проблемы криминалистической диагностики человека по его следам и отображениям имеют очень большое значение в практике раскрытия и расследования преступлений. Остановимся более подробно на некоторых следах, оставляемых человеком в процессе совершения преступления.

Следы рук являются наиболее значимым для расследования преступлений объектом дактилоскопической диагностики. По следам рук можно получить информацию ориентирующего характера - пол, рост, возраст, некоторые виды деятельности, бытовые привычки, профессиональную принадлежность, признаки бытовой среды, заболевания, травмы, уродства и т.д. Так, например, установлено, что по составу потожирового вещества можно определить пол человека. Разработана методика, согласно которой определяющим для дифференциации следов по половой принадлежности является соотношение олеиновой и стеариновой кислот потожирового вещества следов. Установление давности образования следа возможно по содержанию в потожировом веществе триглицеридов[1].

Предварительное исследование следов обуви позволяет получить важную розыскную информацию. Поэтому исследования, направленные на

---

[1] *Моисеева Т.Ф.* Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: Дис…. канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 4

установление размера обуви по длине следа (его элементов) или пола и примерного роста, а также особенностей походки человека по следам обуви, продолжаются и на современном этапе[1].

Для поиска преступника, по нашему мнению, наиболее ценной является информация о рисунке и элементах подошвы обуви или привычках и особенностях походки разыскиваемого, а также признаки отдельных частей подошвы (рисунок подошвы в целом и ее частей, фабричные марки и клейма, наличие заплат, трещин, степень изношенности, вид каблука и т. д.). Кроме того, возможно получить информацию о «личностном портрете» преступника (например, его росте). Особенности походки человека могут дать информацию о профессии, аномалиях опорно-двигательного аппарата, отсутствии координации ввиду алкогольного или наркотического опьянения и т.д.

Розыск преступника, который является носителем запаховой информации, ведется, как правило, по следам ног, которые являются источниками запаха человека. Также, взаимодействуя с внешней обстановкой на месте происшествия, он может оставить следы на предметах обстановки, с которыми он контактировал (постельное белье, вещи, стул, сиденье в машине и т.д.). В этих случаях эффективность применения служебной собаки не вызывает сомнений. Необходимо отметить, что знание закономерностей образования следов и объектов биологического происхождения, использование особенностей средств и методов их обнаружения, изъятия и специального исследования - одно из важнейших условий эффективности расследования преступлений.

---

[1] *Чулахов В.И.* О среднестатистической разнице между длиной стопы человека и длиной подошвы носимой им обуви // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы круглого стола, 30 марта 2012 г. – Орёл, 2012. –С. 201-205; Скотников Д.К. О некоторых недостатках табличного способа расчета примерного роста человека по следам обуви и рекомендации по их устранению // Рос. следователь. – 2012. – № 18. – С. 17-19.

Для поиска предполагаемого преступника очень информативны следы и объекты биологического происхождения, им оставленные (кровь, сперма, слюна, волосы, кости, мышцы, кожа, части внутренних органов, различные выделения человеческого организма). Многие из веществ биологического происхождения образуют слабовидимые следы либо следы, удаленные преступником путем замывания, стирания, небольшие по размеру, не поддающиеся восприятию без специальной техники. Однако именно они дают стопроцентную гарантию того, что человек имеет отношение к событиям преступления. Очевидно, что эта информация является исходной для установления его некоторых характеристик, необходимых для дальнейшего розыска, например, пола, возраста, психофизического состояния и т.д. это – с одной стороны. С другой стороны, полученные результаты, например, выводы эксперта, данные, полученные из картотек, коллекций, являются основой для проверки выдвинутых первоначальных версий и их корректировки в ходе проведения дальнейшего расследования. Например, в ходе допросов, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, судебных экспертиз и т.д. они будет дополняться результатами проведенных следственных действий, что позволит расширить имеющуюся информационную базу расследуемого преступления.

Таким образом, полученная разносторонняя информация о разнообразных следах, оставленных преступником, в дальнейшем подлежит систематизации в один обобщенный интеграционный источник информации, который возможно назвать «комплексной следовой картиной».

В научной литературе отдельные ученые «предварительное исследование» следов (объектов) называют «оперативным», «внеэкспертным», «доэкспертным», «досудебным», «первичным» и др. Так, в частности В.В. Степанов трактует предварительное исследование как исследование, проводимое в стадии возбуждения уголовного дела для

выявления признаков преступления, которые обуславливают последующие действия (возбуждение уголовного дела либо отказ в таковом)[1].

Предварительное исследование А.Г. Скоморохова именует «досудебными экспертизами» и считает, что они носят непроцессуальный характер, и выделяет их разновидности:

- «по оперативным материалам;

- по материалам, полученным процессуальным путем, но с использованием криминалистических учетов;

- по имеющимся материалам в стадии возбуждения уголовного дела;

- при осуществлении правоохранительными органами возложенных на них административных функций и др.».

К сожалению, автор не дает подробного разъяснения этих видов предварительных исследований, но прослеживается их основная цель: выявление признаков преступного деяния или их отсутствия, а также получение розыскной информации в ходе проверок в стадии возбуждения уголовного дела и осуществления правоохранительными органами административных функций[2].

Рассматривая данные проблемные вопросы, Р.С. Белкин отмечает, что под предварительным исследованием понимают «изучение объектов, еще не имеющих статуса вещественных доказательств, но могущих таковыми стать при наступлении определенных процессуальных условий. Предварительные исследования осуществляются сотрудниками экспертно-криминалистических служб до возбуждения уголовного дела или специалистами по поручению следователя без назначения экспертизы. С точки зрения задач, содержания и

---

[1] *Степанов Б.В.* Проблемы использования специальных познаний при выявлении преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы респуб. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1992. – С. 349 – 350.

[2] *Скомарохова А.Г.* Досудебная экспертиза, проводимая в государственных судебно-экспертных учреждениях // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. материалов межведомств. науч. практ. конф. – М., 2000. – С. 174 – 176.

методики предварительные исследования не отличаются принципиально от экспертизы, хотя, как правило, используются экспресс-методы анализа»[1].

Анализ приведенных выше точек зрения обуславливает целесообразность разграничения предварительного исследования материальных следов в ходе проверки по материалам и исследования доказательств в широком смысле (в том числе и вещественных доказательств), связанных с их проверкой и оценкой следователем, прокурором и судом. По мнению П.П. Ищенко, предварительное исследование называется так потому, что «оно проводится на предварительном следствии, оно предваряет (предшествует) проведению идентификационного исследования» и может проводиться «как специалистом в ходе следственного действия, так и в рамках экспертизы, но независимо от этого их результаты не могут быть использованы в качестве основных доказательств по делу, а лишь как косвенные улики (да и то лишь в случаях получения экспертным путем)»[2].

Другой подход у С.М. Сыркова, который считает, что «под предварительным исследованием на месте происшествия понимается внепроцессуальное исследование обнаруженных материальных следов, проводимое в условиях осмотра на основе специальных познаний, соответствующих методов и технических средств, для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника»[3].

Наиболее полное, по нашему мнению, определение предварительного исследования дает П.П. Ищенко, полагающий, что «это применение специальных познаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования,

---

[1] Криминалистика: Краткая энциклопедия / автор сост. Р.С. Белкин. – М., 1993. – 115 с.

[2] *Ищенко П.П.* Специалист в следственных действиях уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: практ. пособие. – М., 1990. – 160 с.

[3] *Сырков С.М.* Проведение предварительного исследования материальных следов на месте происшествия: практ. пособие / С.М. Сырков, А.В. Феофилантьев. – М., 1986. – 125 с.

установления признаков следообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих преступника.

Проведение предварительного исследования позволяет точнее определить вид экспертизы и необходимые образцы, конкретизировать задание эксперту, облегчает выдвижение и проверку следственных действий»[1].

На основе анализа научных работ, посвященных проблеме предварительных исследований, полагаем, что к предварительным исследованиям необходимо отнести исследования, предшествующие производству экспертизы. Предварительное исследование следов (объектов) может осуществляться по инициативе лица, производящего следственное действие, в целях принятия неотложных мер к раскрытию преступления и розыску преступника.

По нашему мнению, к предварительным исследованиям следов с целью получения розыскной информации также необходимо отнести и проверку объектов по отдельным видам криминалистических учетов. Так как при постановке объектов на учеты и при их проверке проводится их предварительное исследование, выявляется комплекс общих и частных идентификационных признаков, необходимых для обработки информации. Для научного обоснования проведения предварительного исследования целесообразно учитывать следующие базовые положения: цель, задачи, объекты, предмет, методы, субъекты и формы предварительного исследования объектов (следов).

Цель предварительного исследования объектов (следов) – получение розыскной информации для раскрытия и расследования преступления. Задачи, решаемые в ходе предварительных исследований объектов (следов),

---

[1] *Степанов Б.В.* Проблемы использования специальных познаний при выявлении преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы респуб. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1992. – С. 349 – 350.

сходны с экспертными и подразделяются на три основные группы: идентификационные, диагностические и классификационные задачи. Каждая задача преследует свою цель:

- цель идентификационных исследований – установление тождества единичных объектов;

- цель диагностических задач – определение свойств, состояний, процессов;

- цель классификационных задач – установление соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду, группе.

Объектами предварительных исследований могут выступать любые материальные носители информации о фактах, событиях, интересующих следствие или орган дознания. Предмет предварительных исследований составляют фактические данные (факты, обстоятельства), исследуемые и устанавливаемые в ходе проведения следственных действий, проверки информации с целью раскрытия и расследования преступления на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (предмет предопределяется объектом исследования и вопросами органа дознания или следователя, а также использованием находящихся в распоряжении специалиста средств и методов)

В качестве методов, используемых при проведении предварительных исследований, используют общие, общенаучные и частные методы. Особая роль отводится собственно криминалистическим методам. Использование данных методов не должно приводить к порче или разрушению исследуемого объекта, утрате им идентификационных признаков и свойств. Субъекты, проводящие предварительное исследование, – это лица, обладающие специальными знаниями – специалисты. В качестве форм реализации уголовно-процессуального предварительного исследования объектов (следов) следует рассматривать: следственные действия и проверку по криминалистическим учетам. Результаты предварительного исследования

устно сообщаются участникам следственных действий, так как специалист обязан давать пояснения по поводу всех манипуляций, которые он осуществляет со следами и другими объектами. Поскольку данные результаты имеют доказательственное значение для дальнейшего расследования преступления, их необходимо оформлять в виде процессуального документа.

В качестве такого документа следует рассматривать справку. Справки по предварительному исследованию составляются специалистом по его инициативе или поручению следователя на основе и в результате действий, осуществленных на месте следственного действия в отношении обнаруженных при этом следов (объектов). Рассмотренное нами предварительное исследование представляет собой резервную возможность, объективно позволяющую решать многочисленные вопросы криминалистического характера.

В качестве таковых могут выступать: определение пригодности следов рук, ног, обуви, транспортных средств, орудий взлома и других объектов для идентификации; установление принадлежности обнаруженных следов потерпевшему; отождествление личности, орудий взлома, транспортных средств и других объектов; установление целого по частям; определение направления и места выстрела, а также выяснение иных обстоятельств совершенного преступления. Во многих случаях на практике решение данных вопросов не требует производства сложных исследований. Выводы по ним будут очевидны и бесспорны.

Фактические результаты предварительного исследования могут быть использованы для:

- решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий;

- разработки оперативно-розыскных мероприятий;

- решения вопроса о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства;

- определения тактики отдельных следственных действий и др.

Для научного обоснования проведения предварительного исследования целесообразно учитывать такие базовые положения, как цель и задачи проведения предварительного исследования. Цель предварительного исследования объектов (следов) – получение розыскной информации для раскрытия и расследования преступления.

Основными задачами предварительного исследования следов и объектов на месте происшествия являются: определение относимости следов и объектов к расследуемому событию; определение пригодности следов для идентификации; определение следообразуещего объекта; определение механизма образования следов. Данные задачи можно разделить на две группы: классификационные и диагностические.

Результаты предварительного исследования устно сообщаются участникам следственных действий, т.к. специалист обязан давать пояснения по поводу всех манипуляций, которые он осуществляет со следами и другими объектами. Поскольку данные результаты имеют значение для дальнейшего расследования преступления, их необходимо оформлять в виде справки.

Справки по предварительному исследованию составляются специалистом по его инициативе или поручению следователя на основе и в результате действий, осуществленных на месте следственного действия в отношении обнаруженных при этом следов (объектов).

Предварительное исследование следов ног решает ряд диагностических задач, которые тесно связаны с определением анатомических (отдельные следы, характеризующие анатомическое строение ступней) и функциональных признаков (особенности походки, рост, пол и возраст человека). Перечень анатомических признаков зависит от того, оставлен ли след или дорожка следов босыми, одетыми в чулки (носки), обутыми ногами.

По следам, оставленным обувью, можно судить (иногда лишь ориентировочно) о длине ступни и, в определенной степени, о ширине ее

плюсны и свода, росте, поле и возрасте человека, оставившего следы. К функциональным признакам И.В. Кантор относит: количественные показатели элементов дорожки следов обуви человека (длину шагов правой и левой ноги; угол разворота стоп; ширину постановки ног); неколичественные (форму линии направления движения и ходьбы; характер распределения тяжести тела (наблюдается только в объемных следах и может быть равномерным, правосторонним или левосторонним); наличие переката стопы во время ходьбы (наблюдается лишь в объемных следах); наличие «ведомого» и «ведущего» шага и степень их различия (у людей, как правило, правый шаг обычно длиннее левого); характер постановки стоп (при постановке стопы на опорную поверхность наибольший упор у различных людей может делаться на пятку, плюсну, внутренний или внешний край подошвы)[1].

По нашему мнению, из вышеперечисленных признаков на первоначальном этапе расследования преступления наиболее важными для построения версий являются рост, пол и возраст лица, оставившего следы. В справочной, методической и научной криминалистической литературе для предположительного суждения об анатомических и функциональных признаках предлагаются различные методики и критерии расчета.

В разных странах существуют свои системы нумерации обуви. В нашей стране основными являются штихмассовая и метрическая системы. В штихмассовой (ее еще называют французской) системе нумерации за номер обуви принимается выраженная в штихах длина следа колодки (стельки), на которой она изготовлена. Один штих равен 2/3 см, или 6,67 мм. Обувь двух смежных номеров в этой системе отличается на один штих. Длина стельки примерно равна длине стопы.

В метрической системе нумерации за номер принимается длина стопы, выраженная в сантиметрах (или миллиметрах). Например, обувь, имеющая

---

[1] *Кантор И.В.* Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / И.В. Кантор и др.; под. ред. И.В. Кантора. – М., 2002. – С. 283.

номер 27 (или 270), независимо от ее типа и модели предназначается для человека, у которого длина стопы 27 см. Обувь двух смежных номеров в этой системе отличается на 0,5 см. Также довольно распространена обувь, нумерованная в английской и американской системах.

Английская система – дюймовая (1 дюйм равен 2,54 см). Нулевой размер отстоит от пяточного закругления стельки на четыре дюйма, т.е. стандартный размер ножки новорожденного, а нумерация идет через 1/3 дюйма от 0 до номера 13, а затем вновь от 1 до 13.

Американская система – аналогична английской, но по сравнению с ней сдвинута к нулю на 1/12 дюйма (2,1 мм).

Существует еще одна американская система – для женщин. Она еще больше сдвинута к началу измерения в сторону уменьшения и также имеет нумерацию от 1 до 13, но только для больших номеров.

О поле лица судят исходя из анализа длины шагов, величины угла разворота стоп, а также типа обуви, отобразившейся в следах. Так, длина шага мужчины среднего роста при ходьбе составляет в среднем 70 – 85 см. У женщин этот показатель меньше на 20 – 25 см. При увеличении темпа движения длина шагов возрастает. В частности, длина шагов у мужчин при медленном беге достигает 85 – 100 см, при быстром – 150 см и более.

Названную величину получают при исследовании дорожки следов как ограниченной длины (или состоящей из отдельных, не последовательно расположенных следов ног), так и значительной по протяженности. Угол разворота стоп у мужчин составляет в среднем 18 – 25, у женщин – 12 – 20.

По типу обувь подразделяется на мужскую, женскую и детскую. О нем судят по отобразившимся в следе конструкции, форме, размеру и рисунку подошвы и ее отдельных частей. Например, наличие в следе фигуры, указывающей на наличие высокого каблука, дает основание сделать вывод о том, что след оставлен женской обувью[1].

---

[1] *Селиванов Н.А.* Справочная книга криминалиста: справ. пособие – М., 2000. – С. 292.

Между возрастом человека, длиной его шагов и ступней ног существует определенная зависимость. В подростковом возрасте длина шага в 2,75 раза больше длины стопы, а в старшем – в 3 и более раз. В «Справочнике криминалиста-трасолога»[1] Ю.П. Фролов и Г.Н. Степанов указывают на то, что следы ног ребенка можно без особых затруднений отличить от следов ног взрослого человека. Более точному установлению возраста по следам ног препятствует то, что с 14 – 15 лет размеры стопы подростков приближаются к размерам стопы взрослых людей.

Фактические результаты предварительного исследования следов обуви могут быть использованы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий, разработки оперативно-розыскных мероприятий, определения тактики отдельных следственных действий и др.

[1] *Фролов Ю.П.* Справочник криминалиста-трасолога: справ. пособие / Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. – Волгоград, 2007. – С. 50.

Заключение

1. Различают криминалистическое понятие следов в широком и узком значении. В широком смысле «след» - это различные материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. Это могут быть следы, которые появились вследствие воздействия одного предмета на другой (к примеру, следы взлома); объекты, которые оставлены (брошены, утеряны) преступником; объекты, оставленные, унесенные с места преступления; части разрушенных предметов (к примеру, осколки фарного рассеивается); запахи и т.д.

К следам в узком, специальном значении относят материально-фиксированные отображения признаков внешнего строения одних объектов на других. Данные следами выступают, к примеру, отпечатки пальцев рук на предметах, отображения подошвы обуви в грунте или на полу и т.д.

2. Следы, оставленные на месте преступного деяния, носят первостепенное значение, потому как именно они могут предоставить наиболее полную информацию о преступнике, его анатомических качествах и физическом состоянии, о орудии и способе совершения преступления.

3. Действующий УПК РФ в части правовой регламентации применения технических средств мало чем отличается от своего предшественника (УПК РСФСР), если не принимать во внимание некоторые изменения, внесенные в отдельные статьи; это все те же широко известные средства фиксации – видеосъемка, киносъемка, фотографирование, аудиозапись, стенографирование. Самыми современными (прогрессивными) техническими средствами, на которые прямо указано в законе, можно считать лишь применение видеоконференцсвязи (ст. ст. 278.1, 389.12 УПК РФ).

4. Анализ содержания норм УПК РФ позволяет сделать вывод, что норм унифицированных, содержащих основополагающие положения (условия) допустимости технических средств, нет; как нет и среди основных терминов, используемых в законе, понятия технических средств, способов обнаружения и фиксации следов преступлений, о которых идет речь в ст. 164 и других статьях УПК РФ.

На наш взгляд, с этим связана основная опасность того, что применение технических средств, не указанных в законе, всегда позволит объявить их незаконными, не принимая во внимание то, что закон не может и не должен содержать их исчерпывающий перечень. Именно по этой причине предложенные криминалистами одорологический метод, метод гипноза и полиграф вызвали со стороны отдельных процессуалистов яростные возражения.

5. Рассмотрев вопрос о правовой регламентации технических средств в УПК РФ, мы склоняемся к тому, что в Законе давно назрела необходимость выделения отдельной главы, в которой необходимо сформулировать унифицированные (общие) нормы, содержащие принципы (условия) применения не только технических средств, но и способов собирания, фиксации, исследования и оценки доказательств, следов преступлений и других вещественных доказательств.

6. Анализируя различные мнения ученых-процессуалистов относительно сложившейся практики классификации принципов уголовного процесса, мы склоняемся к тому, что для института применения технических средств и способов работы с доказательствами оптимальной является система отраслевых (прикладных) видов принципов, предложенная В.А. Образцовым.

В то же время мы склоняемся к тому, что данная система принципов представлена далеко не исчерпывающим перечнем и может быть дополнена. С нашей точки зрения, в их число необходимо включить принцип диспозитивности, тем самым предоставив участникам уголовного

процесса (в первую очередь, стороне защиты) право выбора в применении тех или иных технических средств или способов работы со следами преступления. Это право принимает принципиальное значение, особенно в тех случаях, когда применяются технические средства, которые, по мнению граждан, могут неоднозначно влиять на их здоровье (например, применение рентгеновских установок с целью выявления тайников в полостях внутренних органов человека, подозреваемого в транспортировке наркотических средств и т.п.).

7. Очевидна актуальность анализа следственной практики применения технико-криминалистических средств в процессе оперативных мероприятий, представляющего как теоретический, так и практический интерес, «поскольку результаты обобщения могут использоваться, с одной стороны, для совершенствования самих технических средств, а с другой – для корректирования практики. К сожалению, ряд вопросов, до сих пор не решенных, препятствует обеспечению результативности осмотра места происшествия. Каждое следственное действие преследует свои собственные цели и решает специфические для него задачи, которые, несомненно, связаны с общими задачами расследования. Но связаны они именно как общее и частное. Смешение же задач следственных действий представляется нам совершенно недопустимым, способствующим неверному пониманию сути следственного действия, нарушению тактики его производства и в результате признанию его недопустимым доказательством. В связи с этим при определении задач осмотра места происшествия следует исходить из сущности этого следственного действия, которое заключается в непосредственном восприятии субъектом осмотра обстановки происшествия в целом и отдельных ее объектов с целью фиксации обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов и предметов, могущих иметь значение для дела.

8. Проведение предварительного исследования позволяет точнее определить вид экспертизы и необходимые образцы, конкретизировать

задание эксперту, облегчает выдвижение и проверку следственных действий.

На основе анализа научных работ, посвященных проблеме предварительных исследований, полагаем, что к предварительным исследованиям необходимо отнести исследования, предшествующие производству экспертизы. Предварительное исследование следов (объектов) может осуществляться по инициативе лица, производящего следственное действие, в целях принятия неотложных мер к раскрытию преступления и розыску преступника.

По нашему мнению, к предварительным исследованиям следов с целью получения розыскной информации также необходимо отнести и проверку объектов по отдельным видам криминалистических учетов. Так как при постановке объектов на учеты и при их проверке проводится их предварительное исследование, выявляется комплекс общих и частных идентификационных признаков, необходимых для обработки информации. Для научного обоснования проведения предварительного исследования целесообразно учитывать следующие базовые положения: цель, задачи, объекты, предмет, методы, субъекты и формы предварительного исследования объектов (следов).

9. Цель предварительного исследования объектов (следов) – получение розыскной информации для раскрытия и расследования преступления. Задачи, решаемые в ходе предварительных исследований объектов (следов), сходны с экспертными и подразделяются на три основные группы: идентификационные, диагностические и классификационные задачи.

Объектами предварительных исследований могут выступать любые материальные носители информации о фактах, событиях, интересующих следствие или орган дознания. Предмет предварительных исследований составляют фактические данные (факты, обстоятельства), исследуемые и устанавливаемые в ходе проведения следственных действий, проверки

информации с целью раскрытия и расследования преступления на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (предмет предопределяется объектом исследования и вопросами органа дознания или следователя, а также использованием находящихся в распоряжении специалиста средств и методов).

Фактические результаты предварительного исследования могут быть использованы для:

- решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий;

- разработки оперативно-розыскных мероприятий;

- решения вопроса о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства;

- определения тактики отдельных следственных действий и др.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

3. Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.03.2013, N 9, ст. 875.

4. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.06.2001, N 23, ст. 2291.

5. Приказ МВД РФ от 01.06.1993 N 261 (ред. от 11.01.2009) "О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

Учебники, учебные и учебно-методические пособия (материалы), монографии, книги, комментарии законодательства, диссертации, авторефераты диссертаций

6. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Криминалистика. – М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2000. – 180 с.

7. Агафонов В.В. Криминалистика: Вопросы и ответы / В.В.Агафонов, А.Г.Филиппов. –3-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция ИД ООО, ИНФРА-М, 2002. – 182 с.

8. Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 27 с.

9. Белкин Р.С. Избранные труды. – М.: Норма, 2008. – 657 с.

10. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – Мегатрон-XXI, М., 2000. – 495 с.

11. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. – М., 2011. – 255 с.

12. Гульянц А.Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 192 с.

13. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология осмотра места происшествия. – М., 2009. – 194 с.

14. Жданов А.Г. Осмотр места происшествия. – М., 2009. – 285 с.

15. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: практ. пособие. – М.: Юрид. лит., 1990. – 160 с.

16. Кантор И.В. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / И.В. Кантор и др.; под. ред. И.В. Кантора. – М.: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 351 с.

17. Краткий юридический словарь. – М., 1945. – 481 с.

18. Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 581 с.

19. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. – М., 1938. – 266 с.

20. Криминалистика: Краткая энциклопедия / автор сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Рос. энцикл., 1993. – 294 с.

21. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. – М.: "Новый Юрист", 1997 – 299 с.

22. Майлис Н.П., Зинин А.М. Судебная экспертиза: Учебник. – М.: Право и закон. Юрайт-Издат, 2002. – 294 с.

23. Митричев В.С., Хрусталев В.Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. – СПб., 2003. – 147 с.

24. Моисеева Т.Ф. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: Дис…. канд. юрид. наук. – М., Академия управления МВД России. 2002. – 189 с.

25. Селиванов Н.А. Справочная книга криминалиста : справ. пособие – М. : НОРМА, 2000. – 419 с.

26. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 304 с.

27. Сырков С.М. Проведение предварительного исследования материальных следов на месте происшествия: практ. пособие / С.М. Сырков, А.В. Феофилантьев. – М.: Юрид. лит., 1986. – 125 с.

28. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Нальчик, 2005. – 21 с.

29. Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дисс. ... д-ра юрид. наук: спец. 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2008. – 187 с.

30. Фролов Ю.П. Справочник криминалиста-трасолога: справ. пособие / Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 263 с.

31. Хакимов Н.А. Практика применения научно-технических средств при осмотре места происшествия. – Красноярск, 1998. – 158 с.

32. Хрусталев В.Н., Трубицин Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. – СПб., 2003. – 169 с.

33. Шепель Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – 29 с.

34. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник. – М., 2012. – 253 с.

35. Якимов Н.И. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М., 2011. – 199 с.

Статьи в научных сборниках и периодических изданиях

36. Комиссарова Я.В. Задачи, объект и предмет судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 3 (4). – С. 251-275.

37. Пахоренко О.А. О некоторых криминалистических аспектах следственного осмотра. – URL: http://www.scienceforum.ru/2014/662/4490 (дата обращения: 25.02.2016).

38. Скомарохова А.Г. Досудебная экспертиза, проводимая в государственных судебно-экспертных учреждениях // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. материалов межведомств. науч. практ. конф. – М., 2000. – С. 174-176.

39. Скотников Д.К. О некоторых недостатках табличного способа расчета примерного роста человека по следам обуви и рекомендации по их устранению // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 17-19.

40. Степанов Б.В. Проблемы использования специальных познаний при выявлении преступлений // Актуальные проблемы борьбы с

преступностью: материалы респуб. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1992. – С. 349-350.

41. Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. – 2007. – № 1. – С. 63-69.

42. Цагарелли Ю.А. Проблемы и перспективы развития профессиональной детекции лжи // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 2. – С. 25-31.

43. Чулахов В.И. О среднестатистической разнице между длиной стопы человека и длиной подошвы носимой им обуви // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: материалы круглого стола, 30 марта 2012 г. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. – С. 36-39.

44. Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? – http://отрасли-права.рф/article/8320 (дата обращения 25.02.2016)